

На правах рукописи

Хорошева Анна Евгеньевна

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
МЕТОДИКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Томск – 2011

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» на кафедре уголовного процесса и криминалистики

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Гавло Вениамин Константинович

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Бозров Владимир Маирович

доктор юридических наук, доцент
Ахмедшин Рамиль Линарович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»

Защита состоится 16 июня 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.267.02 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 8, учебный корпус № 4 ТГУ, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «_____» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

С. А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проводившиеся в последние десятилетия в Российской Федерации политические, экономические, социальные преобразования, направленные на обеспечение реализации конституционных прав и гарантий личности, не смогли коренным образом повлиять на состояние насильственной преступности в стране. Значительное место среди подобных преступлений по-прежнему занимают убийства. По официальным данным, ежегодно в России совершаются 17-19 тыс. убийств¹. За последние несколько лет участились случаи совершения убийств, носящих заказной характер, убийств, отягченных посягательствами на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, а также убийств, совершаемых по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Так, по данным Следственного комитета РФ в 2005 году было официально зарегистрировано 152 убийства, совершенных по мотиву межнациональной ненависти или вражды, а в 2009 году – 548 таких преступлений². В Алтайском крае в 2010 году зарегистрировано 264 убийства. По заявлениям о безвестном исчезновении граждан в данном периоде возбуждено 39 уголовных дел. В ходе расследования этих уголовных дел 17 убийств, замаскированных под безвестное исчезновение граждан, раскрыты³.

Из толкования части второй статьи 20 Конституции РФ вытекает гарантированное каждому обвиняемому в совершении особо тяжкого преступления против жизни, а именно к таковым относятся убийства, конституционное право на заявление ходатайства о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, которое должно быть удовлетворено.

Алтайский край, в котором суды присяжных действуют с 1 января 1994 года, явился одним из девяти регионов, первыми внедривших данную форму судебного производства по уголовным делам. В Алтайском краевом суде за период с 1994 по 2010 гг. сложилась обширная практика по рассмотрению с участием присяжных заседателей уголовных дел об убийствах. Однако нельзя сказать, что она стабильна. Так, период с 1995 по 2000 гг. отличается значительным количеством рассмотренных с участием присяжных уголовных дел об убийствах (в среднем 10-12 в год). С 2001 по 2008 гг. количество разрешенных судом присяжных уголовных дел об убийствах значительно сократилось (до 5-7 уголовных дел в год). В настоящее время снова отмечается рост числа ходатайств о рассмотрении

---

¹ Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru>. (дата обращения 16.09.2010).

² Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <http://www.sledcom.ru>.(дата обращения 07.04.2011).

³ Итоги работы следственного управления Следственного комитета по Алтайскому краю за 2010 год. URL : <http://www.altai-skp.ru>.(дата обращения 07.04.2011).

уголовных дел с участием присяжных заседателей, поступающих от обвиняемых по делам об убийствах. Так, Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей в 2009 году рассмотрено с вынесением приговора 11 дел, число осужденных – 31, число оправданных – 2; в 2010 году рассмотрено с вынесением приговора 11 дел, число осужденных – 15, число оправданных – пять⁴.

Анализ, проведенный в процессе обобщения и изучения судебной практики по таким делам, позволил выявить большое количество ошибок, допускаемых председательствующими, сторонами обвинения и защиты в суде с участием присяжных заседателей. Эти ошибки обусловлены не только результатом нарушения процессуальных правил судебного производства, но и отсутствием необходимых методических рекомендаций, затрагивающих криминалистические аспекты участия председательствующего и сторон в суде присяжных. Как представляется, не последнюю роль в этом играет несовершенство законодательного закрепления процедуры рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, когда за рамками судебного разбирательства остается много важной для дела информации, допуск к которой присяжным ограничен или запрещен законом. Тревожны и следственные ошибки, которые, эволюционируя, трансформируются в ошибки судебные. Своевременное устранение такого рода ошибок в процессе производства по делам об убийствах в суде присяжных, отличающегося особой сложностью по целому ряду причин, невозможно без творческого использования в судебном разбирательстве достижений криминалистической науки. Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства в складывающихся судебных ситуациях по делам данной категории является ее приоритетной задачей в борьбе с преступностью криминалистическими методами. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости разработки частной криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах.

Степень разработанности проблемы. С начала 90-х годов прошлого столетия ученые посвящали свои работы вопросам становления и развития суда присяжных, в основном, под углом зрения исторического, социального и процессуального аспектов деятельности данного института. Лишь с конца XX – начала XXI столетия внимание юристов было уделено разработке тактических приемов ведения судебного следствия, особенностям исследования доказательств в суде с участием присяжных заседателей. Среди таких работ следует назвать кандидатские исследования С.А. Насонова (1999 г.), Г.Г. Гаврилина (2000 г.), О.Н. Тренбак (2000 г.), С.М. Тащиловой (2001 г.),

---

⁴ Годовые статистические отчеты Алтайского краевого суда о работе первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 1994 -1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009 гг., годовой отчет Алтайского краевого суда о работе первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2010 г.

А.В. Хомяковой (2002 г.), С.В. Марасановой (2002 г.), А.В. Ильина (2004 г.), Л.С. Ярцевой (2005 г.), Н.Г. Кемпф (2006 г.), Н.А. Развейкиной (2007 г.), Ю.В. Шидловской (2007 г.).

Проблемами суда присяжных занимаются такие ученые, как С.А. Пашин, Т.Г. Морщакова, Н.А. Дудко, Л.М. Карнозова, В.В. Конин, Е.В. Рябцева, О.Н. Тисен, Ю.Ю. Чурилов и др. Научный интерес представляют затрагивающие проблемы доказывания в суде с участием присяжных публикации в периодической печати М.А. Фомина (2008-2010 гг.), а также статьи Т.В. Моисеевой (2009г., 2010г.), посвященные проблемным уголовно-процессуальным вопросам процедуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Перекрестный допрос в суде с участием присяжных является предметом исследования в работах А.С. Александрова, С.Н. Гришина, Е.В. Колузаковой (2005-2009 гг.).

В рамках развития ситуационного подхода активно разрабатываются рекомендации по ведению судебного следствия. Выводится на теоретический уровень понятие судебно-следственных ситуаций, внедряются способы их разрешения в судебном разбирательстве по уголовным делам. Исследованию общих проблем методики и тактики судебного разбирательства по уголовным делам посвящены труды Л.Е. Ароцкера, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, В.М. Бозрова, Н.Ф. Волкодаева, Т.С. Волчецкой, Г.А. Воробьева, С.Э. Воронина, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкина, Д.В. Кима, Н.П. Кирилловой, С.Л. Кисленко, В.И. Комиссарова, Ю.В. Корневского, А.Ю. Корчагина, Я.М. Мазунина, О.В. Полстовалова, В.Г. Ульянова, В.И. Фалеева, Т.Б. Чеджемова и др. Однако основное внимание в работах данных ученых уделено производству в обычном суде. В настоящее время научные исследования, посвященные разработке криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах, адресованные председательствующим судьям и государственным обвинителям, отсутствуют.

Объектом исследования, с одной стороны, выступает криминальная деятельность лиц, совершающих убийства, включающая в себя совокупность всех действий до, в момент и после совершения данных преступлений, а также имеющие значение для криминалистического исследования различные способы противодействия и иные, законные и незаконные действия таких лиц в суде с участием присяжных заседателей. С другой стороны, объектом исследования является правоприменительная деятельность председательствующего, присяжных заседателей, государственного обвинителя и защитника, а также процессуальные и научные результаты исследований, связанные с криминалистическим обеспечением судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах.

Предметом исследования являются закономерности преступной деятельности лиц, совершающих убийства, их противодействие в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей и связанные с ними

закономерности деятельности участников судебного разбирательства по этим видам уголовных дел.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа проблем осуществления доказательственной деятельности участниками судебного разбирательства в суде присяжных, с учетом требований деятельностного и ситуационного подходов, разработать оптимальную криминалистическую методику судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах.

Поставленная цель достигается посредством решения комплекса следующих **задач**:

- обосновать концептуальную необходимость разработки криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах, как эффективной теоретической и прикладной модели в борьбе с преступностью методами науки криминалистики;

- предложить авторское понятие и определение криминалистической характеристики судебного следствия с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах, раскрыть ее содержание и значение для криминалистического обеспечения судебного разбирательства по этой категории преступлений;

- исследовать личность подсудимого как базовый компонент криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей;

- дать характеристику судебным ситуациям, складывающимся в ходе рассмотрения с участием присяжных заседателей уголовных дел об убийствах;

- предложить разработанную систему тактико-криминалистических приемов председательствующим и государственным обвинителям для разрешения судебных ситуаций, складывающихся в ходе рассмотрения с участием присяжных заседателей уголовных дел об убийствах.

Методологической основой исследования послужил диалектический метод познания окружающей действительности. Для обоснования выводов и результатов исследования использовались системно-структурный, исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, конкретно-социологический, статистический и другие методы исследования, а также общенаучные методы дедукции, индукции, анализа и абстрагирования.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, а также иные нормативные правовые акты, в которых затрагиваются исследуемые вопросы.

Теоретическая база исследования основана на работах отечественных и зарубежных ученых, посвятивших свои труды изучению проблем в области криминалистической методики и тактики предварительного и судебного следствия, юридической психологии и судебной экспертизы, а

также уголовно-процессуальным и криминалистическим аспектам доказывания по отдельным группам (видам) уголовных дел.

Эмпирическая база исследования. В соответствии со специально разработанной анкетой диссертантом были изучены 140 уголовных дел об убийствах, рассмотренных Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей за период с 1995-2010гг. Проанализирована судебная практика по рассмотрению с участием присяжных заседателей уголовных дел об убийствах в Новосибирской и Кемеровской областях. Подробно исследованы 250 кассационных определений по уголовным делам об убийствах, рассмотренным с участием присяжных заседателей, взятых за период с 2001 по 2010 гг., а также проанализирована вся доступная информация о рассмотрении с участием присяжных заседателей уголовных дел об убийствах, размещенная на Интернет-сайтах Алтайского краевого суда, Ульяновского и Ростовского областных судов, Верховного Суда РФ и «Российской газеты». Проведено анкетирование 25 государственных обвинителей Прокуратуры Алтайского края, а также интервьюирование 10 судей Алтайского краевого суда, рассматривавших уголовные дела с участием присяжных заседателей.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем разработана теоретическая и практическая модель частной криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах. На основе научных положений о криминалистической методике предварительного расследования и судебного разбирательства по отдельным видам преступлений, автором представлена криминалистическая методика судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах. В ее структуре исследованы понятия: криминалистической характеристики судебного следствия, предмета судебного следствия, механизма судебного доказывания, криминалистической характеристики личности подсудимого и значение содержащейся в ней информации для судебного следствия. Представлена классифицированная по различным основаниям группа судебных ситуаций, складывающихся при рассмотрении в суде присяжных уголовных дел об убийствах, а также предложена система тактико-криминалистических приемов по их разрешению.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В развитие современных представлений о предмете криминалистики автор приходит к выводу о теоретическом и практическом значении разработки неполноструктурных, так называемых усеченных методик, к которым следует отнести криминалистическую методику судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах.

2. Структура криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах состоит

из следующих компонентов: 1) криминалистической характеристики убийств; 2) типовой криминалистической характеристики судебного следствия с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах; 3) предмета судебного следствия по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей; 4) механизма судебного доказывания по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей; 5) исследования и оценки субъектами доказывания с участием присяжных заседателей элементов, составляющих криминалистическую характеристику личности подсудимого по уголовным делам об убийствах; 6) системы тактических приемов по разрешению судебных ситуаций, складывающихся в ходе рассмотрения в суде присяжных уголовных дел об убийствах.

3. Авторское понимание криминалистической характеристики судебного следствия по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, как систематизированной информации о деятельности председательствующего, присяжных заседателей, сторон обвинения и защиты, образованной несколькими уровнями знаний: *1-й уровень.* Исходный (проверка версии предварительного расследования, т.е. выводов, сформулированных в обвинительном заключении); *2-й уровень.* Проверочный (проверка защитительных версий, выдвигаемых в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей); *3-й уровень.* Сравнительный (сопоставление и оценка версий обвинения и защиты); *4-й уровень.* Заключительный (формирование окончательных обвинительной и защитительной версий по уголовному делу об убийстве).

4. Механизм судебного доказывания по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым в суде присяжных, понимаемый как система, устройство, определяющее порядок деятельности субъектов доказывания, складывается из совокупности следующих звеньев: 1) определение тактически выгодного порядка представления доказательств; 2) учет фактора возможности исследовать доказательства; 3) стремление опровергнуть невыгодные доказательства более благоприятными; 4) применение в ходе доказывания новейших криминалистических приемов; 5) использование в доказывании специальных знаний. Представленные звенья механизма доказывания по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым в суде присяжных, в равной степени работают в таких сложных с позиции доказывания моделях, как: а) преобладание косвенных доказательств; б) избыточность доказательственной базы; в) дефицит доказательств по уголовному делу.

5. Всех подсудимых по делам об убийствах в зависимости от способности осуществлять контроль над своим поведением следует разделить на группы: а) не контролирующих себя агрессоров и б) чрезмерно контролирующих себя агрессоров. Исходя из типологии агрессивных действий, все подсудимые по делам об убийствах могут быть поделены на убийц, применяющих агрессию в качестве средства достижения определенной цели (характерен для подсудимых по делам об убийствах, совершенным из

корыстных побуждений); убийц, использующих агрессию как способ психологической разрядки (выделяется среди подсудимых по делам об убийствах, совершенным из хулиганских побуждений, а также сопряженным с сексуальными преступлениями); убийц, удовлетворяющих потребность в самореализации и самоутверждении (данный тип личности отмечается среди подсудимых по делам об убийствах, совершенным по мотиву межнациональной ненависти или вражды).

6. В целях достижения объективного порядка рассмотрения уголовных дел в суде присяжных предлагается, наравне с иными участниками судебного разбирательства, допустить присяжных заседателей к исследованию всей информации о подсудимом, в том числе и отрицательно его характеризующей.

7. Авторское определение типовой судебной ситуации по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, охарактеризованной как информационно-психологическая модель обстановки, в которой реализуют свою деятельность председательствующий, присяжные заседатели, стороны обвинения и защиты, складывающаяся в ходе судебного доказывания, осуществляемого участниками уголовного судопроизводства, обусловленного их тактическими целями и направленного на вынесение справедливого вердикта присяжными заседателями и постановленного на основе данного вердикта приговора суда. Предложенные диссертантом классификационные основания выделения судебных ситуаций, складывающихся при рассмотрении с участием присяжных уголовных дел об убийствах: 1) судебные ситуации, различающиеся в зависимости от уголовно-процессуальных этапов судебного разбирательства; 2) судебные ситуации, выделенные, исходя из специфики предмета судебного следствия в суде присяжных; 3) судебные ситуации, различающиеся в зависимости от особенностей их возникновения; 4) судебные ситуации, обусловленные особенностями процесса доказывания; 5) судебные ситуации, различающиеся по степени выраженности возникшего в ходе судебного следствия конфликта; 6) судебные ситуации, складывающиеся под влиянием иных неблагоприятных факторов.

8. Оценивая все судебное разбирательство с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах как сложную комплексную деятельность, обусловленную ситуационным характером исследования и оценки доказательств по уголовным делам об убийствах, автор делает вывод о возможности использования государственным обвинителем в суде присяжных тактико-криминалистических приемов, основанных на технике речевого воздействия. В этой связи диссертант выделяет следующие их виды. 1) Тактический прием, заключающийся в создании в ходе доказывания обстановки, позволяющей присяжным убедиться в реальности придерживаемой гособвинителем версии («попадание в реальность»). 2) Тактический прием, основанный на субъективной интерпретации ситуации и представлениях субъекта о жизненных ценностях («техника

оправдания»). Может использоваться государственным обвинителем в ходе допроса, проводимого с участием присяжных, например, для убеждения свидетеля в важности дачи им правдивых показаний не в силу требований закона, а исходя из общечеловеческих принципов и убеждений. 3) Тактический прием, основанный на использовании рефрейминга, т.е. правильно подобранной совокупности языковых средств, способной воздействовать на систему ценностей субъекта (присяжных заседателей, потерпевшего, свидетеля) с тем, чтобы изменить сложившуюся в рамках этой системы установку («коррекция системы ценностей»). 4) Тактический прием, заключающийся в признании неблагоприятных для данной стороны фактов раньше, чем это может сделать другая сторона. Посредством применения данного приема государственный обвинитель может предвосхитить неблагоприятную для себя ситуацию, сформулировав свои вопросы в ходе прямого допроса так, чтобы допрашиваемый сам имел возможность рассказать о некоторых негативных моментах раньше, чем о них станет известно в процессе его перекрестного допроса защитником.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть применены в дальнейших теоретических разработках, посвященных уголовно-процессуальным и криминалистическим аспектам деятельности профессиональных участников судебного разбирательства, проводимого с участием присяжных заседателей по отдельным группам (видам) уголовных дел. Также ими в своей деятельности могут руководствоваться государственные обвинители, поддерживающие обвинение по уголовным делам об убийствах в суде с участием присяжных заседателей, и судьи, председательствующие при разрешении уголовных дел об убийствах посредством данной формы судебного производства. Настоящее исследование может быть использовано в ходе образовательного процесса при преподавании таких учебных дисциплин, как «Криминалистика», «Прокурорский надзор в РФ» и «Юридическая психология».

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в одиннадцати научных статьях (три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК). По результатам проведенных исследований диссертантом были сделаны сообщения, послужившие предметом обсуждений на международных, всероссийских, региональных и межвузовских научно-практических конференциях в Алтайском государственном университете, Томском государственном университете, Барнаульском юридическом институте МВД России, Санкт-Петербургской академии управления и экономики, Новосибирском юридическом институте (филиал ТГУ), а также в других высших учебных заведениях (2008-2011гг.). Автор явился участником Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию деятельности суда присяжных заседателей на Алтае, проводившейся в Алтайском краевом суде. Также результаты исследования были доложены

диссертантом на Международной научно-практической конференции «Судебная власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы», проходившей 30-31 марта 2011 года в Свердловском областном суде в городе Екатеринбурге при содействии Уральской государственной юридической академии.

Подготовленные по результатам исследования научно-практические материалы используются диссертантом в учебном процессе в ходе преподавания дисциплины «Прокурорский надзор в Российской Федерации».

Структура диссертации соответствует теме и логике проведенного исследования и представлена введением, тремя главами, включающими девять параграфов, заключением, списком использованной литературы и источников и двумя приложениями.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определены степень ее научной разработанности, объект, предмет, цели и задачи, правовая, методологическая, теоретическая и эмпирическая базы исследования, подчеркнута степень его новизны, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации и внедрении результатов полученных данных.

Глава первая «Теоретические вопросы построения криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах» имеет важное методологическое значение для всей работы и состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и значение криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах» автором обосновывается необходимость разработки и внедрения в профессиональную деятельность субъектов доказывания рекомендаций по ведению судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах.

В настоящее время многими учеными поддерживается идея о разработке криминалистических рекомендаций (методик) не только для предварительного расследования, но и для судебного разбирательства, что свидетельствует о пересмотре традиционных представлений о предмете криминалистики, существовавших в науке долгие годы. Анализ работ Л.Е. Ароцкера, О.Я. Баева, М.О. Баева, Р.С. Белкина, В.М. Бозрова, И.А. Возгрина, Н.Ф. Волкодаева, Т.С. Волчецкой, Г.А. Воробьева, С.Э. Воронина, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкина, В.Д. Зеленского, Г.А. Зорина, Д.В. Кима, С.Л. Кисленко, В.И. Комиссарова, О.Н. Коршуновой, Ю.В. Корневского, А.Ю. Корчагина, В.Л. Кудрявцева, Я.М. Мазунина, И.А. Макаренко, В.В. Новик, В.А. Образцова, И.Д. Перлова, С.К. Питерцева, О.В. Полстовалова, К.В. Пронина, В.Г. Ульянова, Т.Б. Чеджемова и др. по вопросам совершенствования общей методики судебного разбирательства по уголовным делам и

создания на ее основе частных методик по отдельным группам преступлений позволяет сделать вывод о практической значимости предложенных теоретических идей.

Несмотря на то, что в последнее время активно разрабатываются полноструктурные методики предварительного расследования и судебного разбирательства по отдельным видам уголовных дел, все они посвящены разрешению проблем, возникающих при рассмотрении уголовных дел посредством обычной формы судебного производства. Тогда как нередко подсудимые по делам об особо тяжких преступлениях против жизни – убийствах, отдают предпочтение суду с участием присяжных заседателей.

Исходя из уголовно-процессуальных особенностей судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах, необходимо выделить ряд важных положений, которые должны быть учтены в процессе построения криминалистической методики.

Уголовно-процессуальный аспект охватывает знания не только о законодательно закрепленных специфических особенностях процедуры рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ), но и составляющих элементах принципа состязательности, рассматриваемого через призму данных особенностей. *Криминалистический тактико-методический аспект* объединяет в себе два критерия – основания криминалистической классификации преступлений и складывающаяся на момент окончания предварительного расследования следственная ситуация заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении его дела судом присяжных, которые кладутся в основу выделения усеченной криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах. Этот аспект базируется на анализе систем деятельности, осуществляемой в суде присяжных по делам об убийствах, субъектами которой являются председательствующий, присяжные заседатели, стороны обвинения и защиты. Данная деятельность, логическое продолжение деятельности по расследованию преступлений, направленной на установление истины по уголовному делу, неизбежно влечет конфликт, так как задачи перед субъектами, ее осуществляющими, поставлены разные. Деятельность защитника, по мнению автора, должна изучаться в рамках данной методики, так как выявление закономерностей такой деятельности позволит выработать для председательствующих и государственных обвинителей оптимальные приемы по ведению судебного следствия по делам об убийствах в суде присяжных. *Организационно-деятельностный аспект* основывается на предусмотренном правилами производства в суде присяжных разделении вопросов «факта» и «права», и обусловленных данным разграничением знаниях об особенностях деятельности председательствующего. *Психолого-криминалистический аспект* состоит из негативных и позитивных факторов, влияющих на рассмотрение уголовных дел в суде присяжных (например, качественный состав коллегии присяжных заседателей, учитывающий половой,

возрастной, образовательный, социальный критерии, состояние здоровья и т.д.), сопровождающих познавательную деятельность субъектов доказывания по делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных.

Во втором параграфе «Типовая криминалистическая характеристика судебного следствия по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей» автором отмечается, что познание данного компонента является оправданным только в случае выявления специфических особенностей, присущих данному виду уголовных дел.

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что значительное число уголовных дел об убийствах, рассматриваемых в суде присяжных, относятся к так называемым резонансным преступлениям. Под резонансными в данном случае понимаются убийства, характеризующиеся рядом признаков: особыми свойствами личностей виновного и потерпевшего, корреляционными связями и зависимостями между ним и убийцей, изощренным, циничным и жестоким способом совершения и сокрытия таких убийств, повышенным вниманием общественности и средств массовой информации к подобным преступлениям. Среди них – дело об убийстве главного редактора русской версии журнала «Forbes» Пола Хлебникова, губернатора Магаданской области Валентина Цветкова, журналистки Анны Политковской, уголовные дела в отношении «битцевского маньяка» А. Пичушкина, супругов Гречушкиных, членов националистической банды «Белые волки» и многие др.

Осуществлять доказывание по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым в суде присяжных, не представляется возможным без познания закономерностей преступной деятельности, нашедших выражение через криминалистические признаки, совокупность которых представлена в криминалистической характеристике убийств. В данном случае первостепенное значение имеют такие элементы типовой криминалистической характеристики данных преступлений, как: информация о личности потерпевшего, его взаимоотношении с виновным; время, место, способ причинения смерти; сопутствующие убийству иные действия; данные о лице, совершившем убийство; мотив совершения убийства.

Автор приходит к выводу не только о необходимости познания криминалистической характеристики убийств и криминалистической характеристики их предварительного расследования, но и типовой криминалистической характеристики судебного следствия с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах, которая, по мнению диссертанта, представляет собой систематизированную информацию о криминалистических приемах доказательственной деятельности участников судебного следствия, обусловленных особенностями данной категории преступлений, и имеет поуровневую структуру.

В третьем параграфе «Предмет судебного следствия по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей» предлагается авторское понимание данного криминалистического понятия.

По мнению диссертанта, вся информация, входящая в предмет судебного следствия по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, может включать в себя:

1) криминалистически значимую информацию об обстоятельствах совершенного преступления (элементы криминалистической характеристики конкретного убийства);

2) информацию об исследовании с участием присяжных заседателей судебных версий, выдвигаемых сторонами по делам об убийствах;

3) информацию о пределах исследования с участием присяжных заседателей криминалистически значимых для дела обстоятельств;

4) информацию о разрешении криминалистическими приемами заявленных сторонами в ходе судебного заседания ходатайств.

Установление факта совершения убийства, который во всех случаях включает в себя доказанность времени, места и способа причинения смерти, в судебном разбирательстве с участием коллегии присяжных заседателей в 33,6% случаев вызывает определенные трудности. В этой связи, в зависимости от наличия знаний об объективных данных, могут сложиться две ситуации: 1) личность потерпевшего опознана, однако у присяжных возникли сомнения в доказанности причины смерти или ее криминального характера; 2) опознание трупа затруднено, выводы о причине и времени наступления смерти являются предположительными.

Отмечается, что в судебном разбирательстве с участием коллегии присяжных заседателей в круг подлежащей исследованию криминалистически значимой информации должны включаться версии стороны защиты, в которых предлагается иной механизм совершения преступления. Изучение судебно-следственной практики по уголовным делам об убийствах позволяет сделать вывод о том, что на всем протяжении производства по уголовному делу в 67,8% (95 уголовных дел) случаев сторона защиты придерживалась различных версий, варьируемых в зависимости от объема и содержания доказательств по делу. По делам об убийствах наиболее распространены версии защиты: о несчастном случае (31,5%); об алиби (18,6%); об отсутствии сопряженности с иными деяниями (17,8%); об отсутствии вмененных обвинением мотивов (12,1%); о необходимой обороне или иных обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность (10%); о совершении убийства одним лицом, а не группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (10%).

Исследуется вопрос об оглашении перед присяжными отрицательно характеризующих потерпевшего сведений. Анализ протоколов судебных заседаний по делам об убийствах свидетельствует, что в одних случаях председательствующие разрешают исследовать в присутствии присяжных заседателей любую информацию о потерпевшем, в других – запрещают.

Однако некоторые из таких сведений позволили бы присяжным установить отдельные фактические обстоятельства уголовного дела, а впоследствии решить вопрос – заслуживает ли подсудимый снисхождения. По мнению диссертанта, все отрицательно характеризующие потерпевшего сведения могут быть систематизированы и разделены на следующие группы. К первой группе следует отнести данные, способные вызвать у присяжных предубеждение в отношении личности потерпевшего, например, наличие судимости, ведение криминального образа жизни и т.д. Вторая группа включает в себя сведения о потерпевшем, которые могут вызвать сомнения в его показаниях у присяжных заседателей (выявившаяся в личности потерпевшего склонность ко лжи, преувеличениям, фантазированию, наличие у него расстройств, не исключающих вменяемости и т.д.). Третья группа состоит из сведений, установление которых может выступить смягчающим обстоятельством при оценке преступного поведения подсудимого, например, осознанное или неосознанное виктимное поведение потерпевшего (сведения о присущих потерпевшему агрессивных чертах его личности, способность спровоцировать конфликт и т.д.). Как представляется, в отличие от первой, вторая и третья группы сведений должны подлежать исследованию с участием присяжных заседателей в рамках всестороннего и полного изучения обстоятельств уголовного дела.

В четвертом параграфе «Механизм судебного доказывания по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей» автор раскрывает данный термин через понятие системы, устройства, определяющего порядок какого-либо вида деятельности.

Большое значение при доказывании по делам об убийствах имеет порядок исследования доказательств. Проанализировав протоколы судебных заседаний с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах, диссертант пришел к выводу, что в 76,6% случаев стороны предпочитают исследовать более сильные доказательства в начале и в конце своего выступления. Так, если уголовное дело было возбуждено по факту безвестного исчезновения лица при подозрении на его убийство, то предъявление доказательств необходимо начинать с допроса близких потерпевшего, а также лиц, видевших погибшего в последний раз; если в результате преступного посягательства потерпевший не погибает, целесообразно начинать с его допроса. В ситуации, когда уголовное дело возбуждается по факту обнаружения трупа с признаками насильственной смерти, в первую очередь допрашиваются свидетели, обнаружившие труп. В отдельных случаях государственные обвинители при выборе способа представления доказательств исходят из очередности вопросов в вопросном листе. Однако в сознании присяжных доказанность времени, места, обстановки убийства существует независимо от направленности умысла подсудимого и обусловленности мотивов совершения им преступления. Подобная ситуация по отдельным уголовным делам привела к тому, что присяжные, ответив утвердительно на вопросы, подтверждающие версию

стороны обвинения, вопрос о виновности подсудимого оставили без ответа, что впоследствии повлекло отмену приговора в кассационном порядке. В определенной степени оптимальным представляется хронологический порядок предъявления доказательств, позволяющий исследовать доказательства последовательно, когда обоснованность одного обстоятельства непосредственно вытекает из другого (применялся гособвинителями лишь в 19,3% случаев).

Преобладающее значение при доказывании по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, принадлежит косвенным доказательствам. Например, к таковым относятся доказательства принадлежности вещей. В суде присяжных их значение велико, особенно когда речь идет об одежде или обуви со следами крови (предположительно потерпевшего), принадлежность которых подсудимому отрицается им в судебном заседании. По 65,5% изученных уголовных дел на одежде, изъятой у подсудимых, судебно-биологическими экспертными исследованиями было подтверждено наличие пятен крови. Однако лишь в некоторых случаях (32,6% от общего количества уголовных дел об убийствах) данные предметы предъявлялись присяжным для обозрения. В большинстве же случаев государственные обвинители ограничивались оглашением перед присяжными экспертиз. В ходе допроса подсудимые по 66,7% от общего количества уголовных дел отказывались от принадлежности им вещей со следами крови, а в 33,3% случаев признавали факт принадлежности им одежды или обуви, но высказывали различные версии, объясняющие происхождение следов крови. Представляется, для формирования убеждения в виновности подсудимого у присяжных заседателей государственному обвинителю следует одновременно воздействовать на вербальный и визуальный каналы восприятия, т.е. параллельно с предъявлением присяжным для осмотра одежды подсудимого со следами крови необходимо оглашать материалы судебно-медицинских исследований, объясняющих механизм образования капель и брызг крови на вещах.

Во всех случаях, когда речь идет о следах биологической природы, источником происхождения которых являются, предположительно, потерпевший и подсудимый, государственные обвинители в 69,5% случаев развивают версию о доказанности факта нахождения подсудимого на месте совершения убийства, что служит косвенным доказательством его причастности к преступлению. Сложности возникают в ситуации, когда подсудимые, не отрицая своего пребывания на месте преступления, не признают своей виновности в совершении убийства. Анализ материалов данной группы уголовных дел позволил прийти к выводу, что даже наличие на лице и теле подсудимых следов крови позволяет им выдвигать версии о своей невинности. Задача государственного обвинителя в этой части заключается не только в том, чтобы с помощью допросов экспертов и специалистов сформировать у присяжных представление о характере

механизма слеодообразования, но и опровергнуть доводы подсудимого как ложные.

Вторая глава «Значение данных о личности подсудимого в доказывании по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей» включает два параграфа.

В первом параграфе «Криминалистическая характеристика личности подсудимого по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей» делается вывод, что криминалистическая характеристика личности подсудимого по таким делам включает в себя следующие признаки: 1) биологические (внешний вид, папиллярные узоры, строение волоса, клетки ДНК, наличие врожденных или приобретенных заболеваний); 2) социально-демографические (пол, возраст, образование, социальная принадлежность, сведения о судимости, признаки одежды, обуви, сопутствующих вещей и др.); 3) психолого-психиатрические (личностные особенности подсудимого, позволяющие отнести его к определенному психотипу); 4) корреляционные (взаимосвязь между личностью подсудимого и данными о способе, месте, времени совершения убийства, о личности потерпевшего, мотиве и т.д., а также способами противодействия, оказываемого им в период предварительного расследования и судебного разбирательства по данным уголовным делам).

Анализ судебной практики по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, позволил выявить некоторые отличия лиц, заявляющих ходатайства о проведении судебного разбирательства с коллегией присяжных, и лиц, желающих, чтобы их дело рассматривалось в обычном порядке. Например, такие подсудимые чаще (в 89,9% случаев) не признают свою вину в совершении убийства; неоднократно изменяют свои показания, представляя различные версии произошедшего (подобное встречалось по каждому 3 уголовному делу об убийстве). По результатам проведенных судебно-психиатрических экспертиз в 100% случаев данные лица были признаны полностью вменяемыми. По большинству уголовных дел было установлено и доказано, что преступления ими тщательно планировались, заранее избирались способ и орудие убийств, а также место и время их совершения. Лишь в 21% случаев их следует отнести к категории ситуационных убийц, тщательно не планировавших свои преступления. Еще одна особенность заключается в том, что суд присяжных выбирали лица, совершившие убийство в группе; лишь по 18 уголовным делам такие лица действовали в одиночку.

Во втором параграфе «Исследование данных о личности подсудимого в суде присяжных при рассмотрении уголовных дел об убийствах» проводится анализ взглядов ученых относительно пределов изучения с участием присяжных отрицательно характеризующих подсудимого сведений (Л.Б. Алексеева, Е.В. Рябцева, Л.С. Ярцева, В.В. Золотых, Т.В. Моисеева, М.С. Белоковильский).

По мнению диссертанта, законодательное закрепление пределов изучения с участием присяжных заседателей сведений о личности подсудимого нуждается в пересмотре. Как представляется, присяжных следует, наравне с председательствующим и сторонами, допустить к изучению отрицательно характеризующей информации о подсудимом. В противном случае, процедура рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей превращается в формальность. Тем более, к окончанию рассмотрения уголовного дела 70% такой информации присяжным уже известно. Доказывание механизма преступления невозможно представить в отрыве от особенностей личности подсудимого, на основе которых возможно познание присяжными мотивов преступного поведения. Закономерно возникают два вопроса: «Каким образом, без анализа характеристик подсудимого, присяжные смогут ответить на вопрос о виновности лица в совершенном деянии?» и «Как присяжные смогут решить вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения?».

Для уяснения особенностей изучения личности подсудимого по делам об убийствах с участием присяжных заседателей затрагивается вопрос об оглашении перед присяжными заключений психолого-психиатрических экспертиз. В 83,5% случаев председательствующие в приговорах и гособвинители в ходе судебных прений ссылались на заключения ППЭ лишь в части выводов эксперта-психиатра для подтверждения отсутствия у подсудимого состояния аффекта или каких-либо заболеваний, исключающих возможность осознавать значение и характер своих действий. Вторая же часть ППЭ, содержащая выводы эксперта-психолога, ни председательствующим, ни государственным обвинителем во внимание не принималась. Тогда как данные выводы играют важную роль в познании многих обстоятельств, связанных не только с фактом совершения преступного деяния, но и с поведением подсудимого в судебном разбирательстве.

Третья глава «Судебные ситуации, складывающиеся при рассмотрении с участием присяжных заседателей уголовных дел об убийствах, и их разрешение при помощи тактико-криминалистических приемов», состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Понятие и классификация судебных ситуаций, складывающихся при рассмотрении уголовных дел об убийствах в суде присяжных» отмечается, что судебная ситуация всеми участниками судебного разбирательства, проводимого с участием присяжных заседателей, оценивается по-разному. Основное отличие заключается в различиях в целях и задачах осуществляемой данными субъектами деятельности, а также в наличии у них разных уровней сознания (обыденного и профессионального). Отсутствие юридических знаний заставляет присяжных руководствоваться в ходе оценки иными критериями. К одному из них относится так называемый внутренний «детектор лжи». Он включает в себя оценку присяжными не только действий и слов участников

судебного разбирательства, но и их манеры вести себя в зале суда, интонации, жестов, мимики, одежды и т.д.

Учитывая многообразие судебных ситуаций и своеобразные пути их разрешения в суде с участием присяжных заседателей, представляется возможным использовать достаточное количество критериев для их классификации. Наибольший интерес, по мнению диссертанта, представляют ситуации судебного следствия. В зависимости от особенностей их возникновения следует выделить ситуации судебного следствия: 1) стихийно возникшие; 2) эволюционирующие; 3) смешанные (комбинированные).

Стихийно возникшие судебные ситуации в меньшей степени основаны на результатах предварительного расследования уголовных дел об убийствах, поэтому спрогнозировать появление таких ситуаций и государственному обвинителю, и защитнику крайне сложно. Например, в ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей свидетель неожиданно покидает помещение суда еще до его допроса и в дальнейшем в суд не является (боязнь мести со стороны подсудимого). Разрешается данная ситуация посредством использования судьей своих организационно-властных полномочий, предоставленных ему законом: вынесение постановления о приводе свидетеля, а также принятие мер, направленных на обеспечение его безопасности. Несвоевременное разрешение подобной ситуации порождает фактор невозможности представить присяжным доказательство (допросить свидетеля), исследование которого может оказать влияние на формирование у присяжных внутреннего убеждения и позволит им вынести справедливый вердикт. Стихийно возникшей также может быть ситуация, когда один из присяжных, в нарушение закона, вне зала суда имел беседу с одним из участников судебного разбирательства, например, со свидетелем. Независимо от личностных побуждений присяжного заседателя (впечатление от данных свидетелем в суде показаний или иное), гособвинитель должен заявить ходатайство об отводе такого присяжного.

Эволюционирующие ситуации судебного следствия относятся к разряду таких ситуаций, возникновение которых берет начало еще на стадии предварительного расследования. В судебном разбирательстве данная ситуация наполняется новым содержанием и разрешается со свойственной только судебным ситуациям спецификой. Типичной ситуацией рассматриваемой группы является следующая ситуация судебного следствия. В ходе судебного следствия свидетель дает иные, нежели в период предварительного расследования, показания. Для разрешения возникшей ситуации государственному обвинителю целесообразно заявить ходатайство об оглашении ранее данных показаний такого свидетеля. В силу того, что присяжные заседатели воспринимают многие доказательства «на слух», варьирование их содержания может вызвать трудности при оценке доказательств присяжными. Чтобы присяжные не были введены в

заблуждение, следует огласить ранее данные показания свидетеля. Однако выяснить у свидетеля причину их изменения председательствующему необходимо без участия присяжных заседателей, чтобы у последних не возникло предубеждение в отношении такого свидетеля и его показаний.

Комбинированные (смешанные) ситуации судебного следствия по делам об убийствах представляют собой ситуации, в которых сочетаются черты ситуаций эволюционирующих и стихийно возникших. Их появление обусловлено утратой по различным причинам одного или нескольких доказательств, что впоследствии порождает необходимость их восстановления и возникновения новой ситуации, характерной только для судебного следствия. Например, в ходе судебного разбирательства утрачивается или может быть утрачена важная часть доказательств по уголовному делу, что влечет принятие мер, направленных на получение новых доказательств (например, заявление ходатайства о проведении повторной экспертизы). Так как закон запрещает доводить до сведения присяжных заседателей информацию о том, что недопустимое доказательство имелось в материалах дела, утрата одного или нескольких важных доказательств может привести к вынесению оправдательного вердикта, даже при наличии сложившегося у гособвинителя убеждения в виновности подсудимого.

Значительная роль в суде присяжных отводится неблагоприятным судебным ситуациям, среди которых следует различать: 1) неблагоприятные судебные ситуации, выделенные по содержательному признаку; 2) неблагоприятные судебные ситуации, выделенные по процессуальному и организационно-деятельностному признакам; 3) неблагоприятные судебные ситуации, выделенные по тактико-психологическому признаку.

Первый блок объединяет группу типичных ситуаций, для которых характерны объем имеющихся по уголовному делу доказательств: их наличие или отсутствие (дефицит доказательств или избыток доказательственного ресурса) и возможность получения новых доказательств. Например, по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым судом присяжных, преобладают косвенные доказательства вины подсудимого, в большинстве, первоначальные вещественные доказательства – потожировые следы пальцев рук, следы обуви, одежда обвиняемого со следами крови, такие объекты биологической природы, как слюна, волосы, пот. Защитники в подобных случаях стремятся заявить ходатайство об исключении из материалов дела постановлений о приобщении данных доказательств к уголовному делу, протоколов выемки, осмотра таких доказательств, обосновывая это наличием допущенных при их изъятии ошибок, с тем, чтобы разрушить стройную логическую цепочку. Задача государственного обвинителя состоит, во-первых, в опровержении выдвинутых защитой возражений. Во-вторых, присяжным в доступной форме необходимо объяснить значение косвенных доказательств по делу и правила их оценки.

Выделение блока неблагоприятных судебных ситуаций по процессуальному и организационно-деятельностному критериям вытекает из правил

соблюдения процедуры рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: вопросы права рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей, сторонам запрещается оказывать какое-либо отрицательное воздействие на формирование их убеждения, председательствующий обязан обеспечивать равноправие сторон. Неблагоприятная судебная ситуация возникает тогда, когда данные правила нарушаются. Разрешить такую ситуацию возможно принесением возражений на действия председательствующего или стороны, допустившей подобные нарушения (в устной или письменной форме).

Тактико-психологический блок типичных неблагоприятных судебных ситуаций объединяет в себе разновидности ситуаций, складывающихся в результате наличия форм противодействия установлению истины посредством введения в заблуждение коллегия присяжных и председательствующего. Это находит отражение в изменении подсудимым показаний в течение судебного разбирательства, создании себе ложного алиби, подведении защитительной версии под объем имеющихся доказательств, заявлении подсудимого о применении к нему недозволенных методов ведения следствия и т.д. В подобных ситуациях государственный обвинитель планирует порядок предъявления доказательств, использует допустимые тактические приемы ведения допроса, в том числе шахматного и перекрестного допросов; заявляет ходатайства об оглашении протоколов ранее данных противоречивых показаний, о вызове и допросе дополнительных свидетелей.

Во втором параграфе «Разрешение в суде присяжных ситуаций, связанных с заявлением защитой ходатайств о признании доказательств недопустимыми, как разновидность судебных ситуаций по уголовным делам об убийствах» диссертант анализирует природу возникновения и признаки данных судебных ситуаций.

Спрогнозировать судебную ситуацию заявления защитой ходатайства о недопустимости доказательств государственный обвинитель может посредством знакомства с материалами уголовного дела, нахождения «слабых мест» в доказательственной базе, обращения внимания на главные доказательства виновности подсудимого. Как показывает практика, опытные защитники заявляют данные ходатайства в начале судебного следствия, когда присяжным еще не предъявлена большая часть доказательств, т.е. когда внутреннее убеждение еще находится на стадии формирования.

Анализ протоколов судебных заседаний по делам об убийствах показал, что чаще всего защита ходатайствует об исключении протокола явки с повинной и протоколов допроса в качестве обвиняемого или подозреваемого (56,2% от общего количества всех заявляемых защитой ходатайств о недопустимости доказательств), так как они содержат невыгодные для защиты в суде признательные показания подсудимого. Такая ситуация типична в случае изменения подсудимым в судебном разбирательстве ранее данных им показаний. В качестве основания, обосновывающего такое

ходатайство, сторона защиты ссылается на достоверные, по ее мнению факты, свидетельствующие о применении к подсудимому в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия – психического и (или) физического насилия. В суде присяжных типичны два варианта разрешения подобной ситуации. Получив сведения о применении в ходе расследования незаконных методов, председательствующие: направляют соответствующие материалы дела прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного производства; осуществляют проверку самостоятельно в ходе судебного разбирательства путем допроса в суде лиц, проводивших расследование. Судебная ситуация, связанная с проверкой заявления о применении к подсудимому незаконных методов ведения следствия, порождает ряд новых судебных ситуаций. Они вытекают, в свою очередь, из ходатайств обвинения и защиты о вызове дополнительных свидетелей, которые могут подтвердить или опровергнуть факты того, что к подсудимому применялось насилие (следователи, оперативные работники).

Второе место в ряду наиболее часто исключаемых доказательств занимают протоколы обыска и выемки (17%), далее следуют заключения экспертиз (12,2%), постановления о приобщении к материалам дела предметов в качестве вещественных доказательств и протоколы осмотров мест происшествий (9,8%); 4,8% составляют протоколы опознаний.

Интерес вызывают судебные ситуации заявления ходатайств о недопустимости доказательств, основанные на несоблюдении требований, предъявляемых к протоколам экспертных исследований. Анализ материалов судебной практики позволил резюмировать, что по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым в суде присяжных, данная судебная ситуация встречалась в 10% случаев. В частности, защитники основывались на том, что требования п. 9 ч.1 ст. 204 УПК РФ, предусматривающие необходимость обязательного отражения в заключении эксперта содержания и результатов исследований с указанием примененных методик, экспертами не были соблюдены. По уголовным делам об убийствах чаще всего речь идет о судебно-медицинских экспертизах трупа. Типичной в таких случаях является ситуация, когда данное ходатайство разрешается не в пользу защиты. Нередко, в исследовательской части судебно-медицинской экспертизы эксперт ссылается на результаты освидетельствования и историю болезни потерпевшего. В таких случаях свой отказ в удовлетворении ходатайства защиты председательствующие мотивируют тем, что эксперты указывают на имеющиеся в материалах дела акты освидетельствования с описанием методик исследования. К тому же, по мнению председательствующих, объем и описание исследовательской части заключения определяется самим экспертом.

В третьем параграфе «Тактико-криминалистические приемы разрешения судебных ситуаций, складывающихся при рассмотрении с участием присяжных заседателей уголовных дел об убийствах» предлагается

авторское видение системы тактико-криминалистических приемов, которые могут применяться государственными обвинителями и председательствующими в ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах.

Как показывает практика, судебный допрос позволяет использовать одновременно значительный перечень тактических приемов. Выделяется несколько типичных ситуаций, складывающихся при допросе следующих типов подсудимых:

1) «Раскаивающийся» подсудимый. Допрос таких подсудимых вызывает трудности по ряду причин, особенно по делам об убийствах, совершенным группой лиц по предварительному сговору. Типичной является ситуация, когда один из таких лиц признает себя полностью виновным, отрицая причастность других подсудимых. Однако в судебном заседании предъявляет доказательства, свидетельствующие о наличии у него алиби или о том, что на него в период следствия оказывалось давление, под воздействием которого он себя оговорил. Данная ситуация является неблагоприятной, однако ее прогнозирование позволит гособвинителю продумать свою тактическую линию в процессе подготовки к судебному заседанию. Важно в таком случае акцентировать внимание присяжных на мотивах и целях убийства, позволяющих понять, кому из подсудимых было выгодно совершение преступления. Также необходимо не только выяснить мотивы поведения подсудимого, желающего взять вину на себя, но и убедить в этом присяжных, используя метод логических связей. При этом некоторые из них бывают более чем очевидны, например, родственные связи подсудимых или лидерство одного из них.

2) «Хладнокровный убийца». Такие подсудимые не отказываются давать показания, спокойно рассказывая о своей непричастности к преступлению. Прежде чем приступить к его допросу, гособвинитель должен твердо убедиться в качестве его показаний – ложных или правдивых. В этой связи основная задача стороны обвинения заключается в использовании отдельных тактических приемов, нацеленных на то, чтобы свести на нет ценность доказательств, на которые опирается подсудимый. Сделать это можно посредством применения целого ряда приемов, перечень которых предлагается в криминалистике: уточнение, детализация, сопоставление с иными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнения. Пользуясь приемом сопоставления, гособвинитель должен быть внимателен, в противном случае данный прием может быть использован защитой против него самого. Например, нельзя ссылаться на заключение эксперта, как достоверное доказательство, вывод которого носит вероятностный характер. В такой ситуации защитник может легко сослаться на применение гособвинителем недопустимого приема и представить действия прокурора перед присяжными, как стремление ввести их в заблуждение и любыми способами добиться обвинительного вердикта.

Анализ практики рассмотрения уголовных дел об убийствах с участием присяжных заседателей позволил выявить ошибки, связанные с допросом в суде присяжных свидетелей, личность которых засекречена⁵: 1) председательствующие не разъясняют присяжным процессуальный порядок допроса свидетеля, данные о котором в судебном заседании не оглашаются; 2) председательствующие не всегда разъясняют сторонам обвинения и защиты правила, в соответствии с которыми недопустимо в ходе проведения данного судебного действия задавать свидетелю вопросы, связанные с выяснением сведений о его личности; 3) председательствующие не всегда пресекают попытки, связанные с выяснением данных о личности анонимного свидетеля, а в случае, если одна из сторон в нарушение процессуальных правил пытается раскрыть подлинные сведения о свидетеле, не применяют к ней меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы и представлены теоретические и практические выводы.

Список использованной литературы охватывает более 300 источников, включающих нормативные и официальные материалы, учебники, учебные пособия и монографии, статьи, авторефераты, диссертационные исследования, а также литературу на иностранном языке.

В приложении предлагаются обобщенные результаты изучения по специально разработанной анкете уголовных дел об убийствах, рассмотренные с участием присяжных заседателей. Также приведены результаты опроса государственных обвинителей по данной проблематике.

Основные научные результаты диссертационного исследования представлены в следующих публикациях:

- статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Хорошева А.Е. Проблемы реализации принципа состязательности в суде присяжных / А.Е. Хорошева // Известия Алтайского государственного университета. Сер. Право. – 2010. – Вып. 2/1 (66). – С. 101-104. (0,6 п.л.)

2. Хорошева А.Е. Проблемные вопросы рассмотрения ходатайств защиты о недопустимости доказательств в суде присяжных по уголовным делам об убийствах / А.Е. Хорошева // Известия Алтайского государственного университета. Сер. Право. – 2010. – Вып. 2/2. – С. 95-99. (0,9 п.л.)

3. Гавло В.К. Судебные ситуации по уголовным делам об убийствах и их разрешение в суде присяжных / В.К. Гавло, А.Е. Хорошева // Российский юридический журнал. – 2011. – № 1 (76). – С. 184-192. (0,8 п.л.) (авторство не разделено)

---

⁵ Свидетелями по таким делам являлись бывшие участники криминальных группировок, которым были известны отдельные обстоятельства подготовки, совершения или сокрытия преступлений, в которых обвинялись другие члены таких ОПГ.

- публикации в других научных изданиях:

4. Хорошева А.Е. Судебное разбирательство по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым с участием присяжных заседателей / А.Е. Хорошева // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию деятельности суда присяжных на Алтае / под ред. В.К. Гавло. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Вып. 9. – С. 133-140. (0,5 п.л.)

5. Хорошева А.Е. Некоторые вопросы участия государственного обвинителя в суде присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах / А.Е. Хорошева // Актуальные проблемы экономики, управления и права в современных условиях : сб. статей межвузов. науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 30 марта 2010 г.) / отв. ред. Н.А. Невинская. – Барнаул : Концепт, 2010. – С. 97-99. (0,4 п.л.)

6. Хорошева А.Е. Дискуссионные вопросы изучения личности подсудимого по уголовным делам об убийствах в суде присяжных / А.Е. Хорошева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы восьмой междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Барнаул : Изд-во Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2010. – Ч. 1. – С. 115-116. (0,24 п.л.)

7. Хорошева А.Е. Некоторые особенности судебных ситуаций допроса и их разрешение в суде присяжных по уголовным делам об убийствах / А.Е. Хорошева // Сб. материалов криминалистических чтений / под ред. Ю.Л. Бойко. – Барнаул : Изд-во Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2010. – С. 64-66. (0,3 п.л.)

8. Хорошева А.Е. О допросе подсудимых по делам об убийствах, рассматриваемым судом присяжных / А.Е. Хорошева // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, М.К. Свиридова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, Н.С. Дергача. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Ч. 47 – С. 252-254. (0,12 п.л.)

9. Хорошева А.Е. Некоторые криминалистические аспекты доказательственной деятельности сторон обвинения и защиты по уголовным делам об убийствах, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей / А.Е. Хорошева // Правозащитная деятельность правового государства: история и современность, теория и практика : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – СПб. : Изд-во СПб. акад. управления и экономики, 2010. – Ч. II. – С. 181-187. (0,7 п.л.)

10. Хорошева А.Е. Пределы изучения личности подсудимого в суде присяжных по уголовным делам об убийствах / А.Е. Хорошева // Образование и наука в третьем тысячелетии : сб. науч. тр. / под ред. В.И. Степанова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 146-153. (0,42 п.л.)

11. Хорошева А.Е. К вопросу об использовании результатов судебно-медицинских экспертиз при доказывании по уголовным делам об убийствах в суде присяжных / А.Е. Хорошева // Российское государство и право: традиции, современность, будущее : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В.Я. Музюкина, Е.С. Аничкина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 280-281. (0,18 п.л.)

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020119 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 11.05.2011 г. Формат 60x84/16. Ризографирование.
Бумага офсетная. Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № _____.
Барнаулский юридический институт МВД России. Организационно-научный
и редакционно-издательский отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.
<http://www.buimvd.ru>